

СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ПОПОВ

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора отечественной истории Института языка, литературы и истории

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Федеральный исследовательский центр «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук»

(Сыктывкар, Российская Федерация)

hiys84@rambler.ru

ПАСПОРТНЫЕ ДОКУМЕНТЫ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ УСТЬ-СЫСОЛЬСКОГО УЕЗДА ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ ХХ ВЕКА

Проанализированы сведения о выдаче волостными правлениями Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии сельскому населению паспортных бланков и книжек четырех оттенков в 1911–1913 годах. Они выдавались на формулярах белого, розового, синего и желтого цветов, из которых последние три предназначались для лиц, имевших отношение к военной обязанности. Актуальность исследования обусловлена тем, что в российской историографии не выявлено научных трудов, посвященных изучению данного вопроса. Работа основана на комплексе делопроизводственных материалов земских начальников первого и третьего участков – актов ревизии волостных правлений. В результате охарактеризована специфика получения паспортных документов местным населением, в том числе в зависимости от времени года и продолжительности действия документа. Раскрыто влияние на нее традиционного образа жизни крестьян, в котором огромное значение играли неземледельческие занятия и отходничество. Выявлено предпочтение местного населения приобретать паспорта сроком от трех месяцев до года, при этом до 80 % видов на жительство предоставлялось в весенне-осенние месяцы. Обнаружена не только значительная диспропорция между количеством документов, выдававшихся на белом и цветных формулярах, но и общая тенденция к уменьшению получения мужчинами паспортных бланков и книжек в соответствии с тем, к какой возрастной группе военнообязанных лиц они относились.

Ключевые слова: Вологодская губерния, акты ревизий, сельское население, крестьяне, военнообязанные, паспорт, цветовая дифференциация паспортных документов, отходничество

Для цитирования: Попов С. А. Паспортные документы сельского населения Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии в начале XX века // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 6. С. 83–90. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.520

ВВЕДЕНИЕ

Статья продолжает исследование вопроса, обозначенного автором в ранее изданной работе [12]. Он посвящен проблеме применения податным населением Российской империи в конце XIX – начале XX века паспортных документов, посредством которых государство регулировало процесс внутренней миграции сельских жителей. В предыдущей публикации рассмотрены существовавшие виды паспортных документов, их цветовая гамма. Настоящий труд посвящен вопросу использования населением Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии в 1911–1913 годах видов на жительство в соответствии с их назначением. С учетом особенностей отходничества местного населения, отношения его мужской части к военной обязанности автором проанализированы сведения о выдаче

волостными правлениями паспортных бланков и книжек, оформлявшихся на формулярах белого, розового, синего и желтого оттенков; охарактеризована специфика получения ими паспортов, в том числе в зависимости от времени года и продолжительности действия документа.

Рассматриваемый вопрос представляется актуальным, так как в историографии он не получил должного внимания. Во время анализа истории изучения вопроса нами не выявлены научные работы, в которых дана комплексная характеристика применения паспортных документов в соответствии с их цветовой гаммой и категорией лиц, которым они предоставлялись. Только в единичных трудах кратко упоминаются эти сюжеты: [4: 149], [8: 79], [13: 61]. Как правило, отдельные вопросы, связанные с выдачей паспортов податным сословиям в период капитализма,

затрагивались в контексте изучения миграционных процессов и неземледельческих промыслов. В подобных трудах внимание историков обращено к анализу векторов миграции, интенсивности участия в ней населения и целей отходничества [3: 116, 118], [6: 79–81], [9], что, впрочем, характерно и для исследований позднего феодализма [7: 149–151].

Работа основана на материалах актов ревизий волостных правлений Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии начала XX века, выявленных в фондах Национального архива Республики Коми¹. Это один из немногих сохранившихся источников, который позволяет анализировать количественные показатели миграции сельского населения в отдельно взятой волости и в конкретном календарном году, охарактеризовать группы сельского населения, получавшие паспортные документы. Ведь, как известно, после возврата паспорта уничтожались волостной властью в установленном порядке.

Автором проанализировано 58 документов. Из данного комплекса источников, которые датируются 1909–1910, 1911–1913, 1914 и 1916 годами, необходимая информация содержалась в 32 актах (таблица). В оставшейся части материалов сведения отсутствовали или отражались не в полном объеме. Так, по четвертому земскому участку составителем указано только, производилась выдача паспортов или нет, и приведена статистика имевшихся в правлении паспортных документов в соответствии с приходо-расходной паспортной книгой². В свою очередь земский начальник пятого участка, помимо сведений, которые содержались по четвертому участку, зафиксировал общее количество выданных по отдельности бланков и книжек³.

По 6 волостям (Слободская, Вильгортская, Благовещенская, Мординская, Небдинская и Сторожевская) в таблице приведены сведения о дате проведения проверки и предоставленных сельскому населению паспортных документах, зафиксированные в качестве правки в первоисточнике. Она была внесена карандашом в текст предыдущего акта ревизии, хранившегося в «камере»⁴ земского начальника [1: 75–81]⁵. Причина обращения к указанным исправлениям – отсутствие в распоряжении автора оригиналов документов, отражающих результаты инспектирования уездным чиновником общественных органов самоуправления. При этом он склонен доверять этой информации, так как анализ комплекса источников позволяет утверждать о соответствии

отмеченных корректировок статистических данных цифрам, вносимым в дальнейшем в официальный делопроизводственный документ. Так, подобные изменения содержатся в актах ревизий следующих волостей: Богоявленская (от 5 ноября 1911 года), Пезмогская (от 17 ноября 1911 года), Слободская (от 23 декабря 1912 года) и Вильгортская (от 31 декабря 1912 года)⁶ (см. таблицу). Внесенные в них правки о дате проведения последующей ревизии и количестве выданных паспортных документов совпадают с материалами, зафиксированными в актах ревизий, датируемых соответственно 3 декабря 1912 года, 30 ноября 1912 года, 11 декабря 1913 года и 31 декабря 1913 года⁷. Отмеченный факт подтверждает высказанное автором ранее предположение об использовании земским начальником при инспектировании волостного правления текста акта предыдущей ревизии в качестве чернового варианта [1: 6].

Приступая к реализации поставленной цели, напомним о группах сельского населения, которым в начале XX века предоставлялись паспортные документы на цветных бланках. На белой бумаге⁸ они выдавались жителям волости, которые не имели отношения к воинской повинности. Лица мужского пола по достижении 18-летнего возраста и до момента поступления на службу по призыву по жребию или в качестве вольноопределяющихся получали виды на жительство на формуляре розового цвета. Мужчинам, причисленным к нижним чинам запаса, выдавались документы синего цвета. Желтого цвета – ратникам первого разряда, зачисленным в ополчение в последние четыре призыва, как и перечисленным из запаса армии и флота в ополчение до 43-летнего возраста. Заметим, что в запасе состояли с момента увольнения с действительной армии до окончания полного срока службы. В сухопутных войсках ее продолжительность составляла «шесть лет действительной службы и девять лет в запасе», на флоте – «семь лет действительной службы и три года в запасе»⁹. В ратники первого разряда зачислялись также лица мужского пола, которые по номеру вытянутого жребия не подлежали зачислению в ряды постоянных войск.

Введение цветных паспортных документов обосновывалось, с одной стороны, необходимости предупреждения уклонения от воинской повинности со стороны юношей, подлежащих призыву на военную службу. Заметим, что это было распространенным явлением в Российской империи XIX – начала XX века [2], [4: 162–163]. С другой стороны, с целью осуществления особого надзора за военнообязанными лицами. На это, в частности, указывалось в утвержденном

Выдача паспортных документов сельскому населению
Усть-Сысольского уезда в 1911–1913 годах

Issuing of passports to the rural population of Ust-Sysolsk uyezd
between 1911 and 1913

Волость	Дата проведения ревизии	Вид документа	Количество выданных документов				по видам	всего		
			по цветовой гамме							
			белый	розовый	синий	желтый				
I	2	3	4	5	6	7	8	9		
Богоявленская	05.11.1911	бланк	554	28	51	30	663	675		
		книжка	11	—	1	—	12			
	03.12.1912	бланк	529	59	63	42	693	701		
		книжка	6	—	—	2	8			
	27.12.1913	бланк	539	51	57	36	683	695		
		книжка	9	—	2	1	12			
Слободская	04.11.1911	бланк	76	38	22	24	160	160		
		книжка	—	—	—	—	—			
	06.05.1912	бланк	21	3	1	3	28	28		
		книжка	—	—	—	—	—			
	23.12.1912	бланк	84	30	11	8	133	134		
		книжка	1	—	—	—	1			
	11.12.1913	бланк	95	38	19	14	166	175		
		книжка	7	2	—	—	9			
Вильгортская	30.11.1911	бланк	488	68	10	6	572	594		
		книжка	20	—	1	1	22			
	09.06.1912	бланк	153	23	10	5	191	200		
		книжка	8	—	1	—	9			
	31.12.1912	бланк	363	40	21	10	434	448		
		книжка	13	—	1	—	14			
	31.12.1913	бланк	387	39	27	8	461	482		
		книжка	19	—	2	—	21			
Благовещенская	10.11.1911	бланк	266	51	19	16	352	358		
		книжка	6	—	—	—	6			
	13.03.1912	бланк	254	36	17	13	320	325		
		книжка	5	—	—	—	5			
	15.12.1912	бланк	272	36	19	16	343	348		
		книжка	5	—	—	—	5			
Корткеросская	18.11.1911	бланк	323	36	40	—	399	409		
		книжка	10	—	—	—	10			
	30.11.1912	бланк	359	72	57	—	488	498		
		книжка	10	—	—	—	10			
	28.11.1913	бланк	364	91	61	—	516	522		
		книжка	6	—	—	—	6			
Мординская	20.11.1911	бланк	54	34	14	12	114	117		
		книжка	3	—	—	—	3			
	01.03.1912	бланк	3	7	—	2	12	12		
		книжка	—	—	—	—	—			
	10.12.1912	бланк	30	21	3	4	58	59		
		книжка	1	—	—	—	1			
	05.11.1913	бланк	26	17	1	2	46	48		
		книжка	2	—	—	—	2			
Пезмогская	17.11.1911	бланк	201	37	37	5	280	286		
		книжка	6	—	—	—	6			
	30.11.1912	бланк	152	33	23	1	209	214		
		книжка	5	—	—	—	5			
	30.11.1913	бланк	132	38	26	5	201	203		
		книжка	2	—	—	—	2			
Небдинская	15.11.1911	бланк	240	70	101	15	426	435		
		книжка	7	—	2	—	9			
	17.05.1912	бланк	47	4	7	—	58	67		
		книжка	5	—	4*	—	9			
	29.11.1912	бланк	216	61	33	1	311	322		
		книжка	10	—	1	—	11			
	29.11.1913	бланк	108	29	21	3	161	170		
		книжка	8	—	1	—	9			

Окончание таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Сторо- жевская	16.11.1911	бланк	113	20	14	2	149	150
		книжка	—	—	1	—	1	
	07.03.1912	бланк	10	—	—	—	10	11
		книжка	1	—	—	—	1	
	28.11.1912	бланк	89	20	12	6	127	132
		книжка	5	—	—	—	5	
Важкурская	29.11.1913	бланк	103	25	12	7	147	148
		книжка	1	—	—	—	1	
Шешкинская	30.11.1913	бланк	126	19	14	—	159	160
		книжка	1	—	—	—	1	
Позты- керосская	31.12.1913	бланк	214	28	8	11	261	267
		книжка	6	—	—	—	6	
Уркинская	06.11.1913	бланк	19	3	5	1	28	28
		книжка	—	—	—	—	—	
Шиловская	29.11.1913	бланк	110	21	8	7	146	154
		книжка	6	—	1	1	8	
Шиловская	12.05.1913	бланк	88	20	4	13	125	129
		книжка	4	—	—	—	4	
	28.11.1913	бланк	134	30	5	13	182	190
		книжка	7	—	1	—	8	

Примечание. 1. Тире (—) означает, что документ не выдавался. 2. Курсивом отмечены данные, внесенные составителем документа карандашом в соответствующие материалы предшествовавшего акта ревизии. 3. * выделено количество бланков синего цвета, которое, по мнению автора, в документе указано неверно. Об этом говорит имеющаяся в источнике информация. Во-первых, по настолному паспортному реестру за первые пять месяцев 1912 года значилось пять лиц, получивших беспрочечные паспортные книжки. Во-вторых, в акте ревизии от 17 мая 1912 года указано, что на начало года по Книге бесплатных паспортных бланков и книжек числилось две синих книжки. Дополнительно в волостноеправление этот формуляр не поступал, и к 17 мая неизрасходованными остались две книжки синего цвета (см.: НАРК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 121. Л. 92 об.). Следовательно, автор считает, что по 17 мая 1912 года выдачи паспортных книжек синего цвета по Небдинской волости не производилось. Значит, итоговые показатели использования населением волости паспортных книжек, а также общее количество выданных паспортных документов необходимо скорректировать на четыре пункта, что соответственно составит 5 и 63 шт.

Составлено по: НАРК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 121, 164, 190; Ф. 28. Оп. 1. Д. 80; Ф. 30. Оп. 1. Д. 23.

14 мая 1874 года мнении Государственного Совета¹⁰ и обращалось внимание на заседании Паспортной комиссии в конце 1880-х годов во время разработки Положения о видах на жительство 1894 года¹¹.

Временные миграции были рядовым событием в повседневной жизни крестьян. Как правило, уход с местожительства осуществлялся в свободное от сельских работ время с целью приобретения средств на оплату податей и повинностей или прокормления семьи при недостатке собственного хлеба в хозяйстве. В связи с этим время и продолжительность отлучки подчинялись, главным образом, периодической смене работ сельскохозяйственного года. На это неоднократно обращали внимание как члены Паспортной комиссии, так и министры внутренних дел и финансов во время преобразования паспортной системы в конце XIX века¹². В 1880-е годы П. В. Котляровский, совершив исследовательскую экспедицию в Усть-Сысольский, Яренский и Сольвычегодский уезды Вологодской губернии, пришел к выводу, что в течение календарного года 7 ½ месяца (с середины сентября до мая) крестьяне занимались исключительно различны-

ми промыслами и другими неземледельческими работами (цит. по: [5: 285]).

Местное население активно уходило за пределы собственного уезда и губернии, образуя многочисленные отряды наемных рабочих-сезонников. Например, в осенне-весенний период крестьяне Усть-Сысольского уезда, объединяясь в артели, подряжались на работы в Кажимские железноделательные и Уральские горные заводы [10: 91], [11: 20]. Как правило, за несколько месяцев до начала работ они заключали договор с администрацией завода. Постепенно отхожие промыслы приобретали черты специализации по видам деятельности: промышленные, ремесленные и непроизводственные [6: 79]. Это позволяет говорить о том, что сельские жители, ежегодно нанимавшиеся на определенный вид деятельности, заранее планировали время и направление ухода на заработки.

Лица, покидавшие родное село, обязаны были получить в волостном правлении вид на жительство. Приобретение последнего не требовалось в двух случаях, указанных в статье 4 Устава о паспортах¹³. Во-первых, когда уход на заработки или по иным нуждам продолжался не дольше шести месяцев и осуществлялся в собственном

уезде или за его пределами, но не дальше, чем 50 верст от места жительства. Во-вторых, когда уход длился более полугода, но крестьяне нанимались конкретно на сельские работы как в пределах территорий, указанных в первом случае, так и, сверх того, в границах волостей, смежных с уездом, в котором проживал отлучавшийся.

В ходе исследования проанализированы сведения о выдаче паспортных документов по волостям первого и третьего земских участков, которые охватывают соответственно центральную (первые двенадцать волостей в таблице) и юго-западную (последние две волости) части Усть-Сысольского уезда. Они позволяют судить об активном уходе сельского населения на неземледельческие промыслы с использованием видов на жительство. Ежегодно волостными старшинами выдавалось от нескольких десятков до сотен паспортных документов. Например, в Богоявленской волости (1912 год) был приобретен 701 документ (наибольшее количество), в то время как в Позыкерской волости (1913 год) – всего 28 документов (наименьшее количество). Столь значительное различие обусловлено не только заинтересованностью жителей в паспортах, но и, главным образом, общей численностью населения в рассматриваемых административных образованиях. Так, не считая всего наличного населения, в первой волости на 1 января 1914 года только одних домохозяев числилось 522 человека, во второй волости на 1913 год – всего 174 души¹⁴.

Представленная в таблице статистика подтверждает приведенный автором факт, что сельское население отлучалось в соседние регионы и уезды на краткосрочный период. В частности, более 95,5 % лиц, получивших виды на жительство, использовали паспортные бланки. Паспортные книжки, которые выдавались на пять лет, приобретали до 4,5 % жителей. Лишь в трех волостях в 1913 году этот вид документа получили чуть более 5 % населения: Слободская – 5,1 %; Уркинская – 5,2 % и Небдинская – 5,3 %.

Пятилетний вид на жительство, как правило, приобретался на белом формуларе. Проанализированный комплекс документов позволяет утверждать об отсутствии среди податного населения Усть-Сысольского уезда, имевшего отношение к военной службе, практики отправляться на заработки и промыслы на продолжительный срок. В начале второго десятилетия XX столетия такие отходы были единичны: 1–2 человека. К ним относятся мужчины, зачисленные в запас или ополчение. Юноши, которым предстояло поступить на службу по жребию, вообще не получали документы данного вида. Исключитель-

ный случай выявлен по Слободской волости, где в 1913 году было выдано две паспортные книжки на розовом бланке. Объяснить этот факт автор пока затрудняется, так как он требует дальнейших научных изысканий.

В анализируемом историческом источнике не приводится статистика использования паспортных документов по сезонам года. Следовательно, без привлечения дополнительных материалов нет возможности представить картину их получения по месяцам. Однако сопоставление количества выданных бланков паспортов с ноябрь 1911 года по май/июнь 1912 года с данными за ноябрь 1911 года – ноябрь/декабрь 1912 года показало, что значительная их доля приобреталась с мая/июня по ноябрь/декабрь (см. таблицу). В частности, в Слободской волости с мая по декабрь 1912 года было израсходовано 105 бланков, что составило 78,9 % от их общего числа за год, в то время как с ноября 1911 года по май 1912 года – 28 шт. (21,1 %). Аналогичная ситуация наблюдалась по Небдинской волости, в которой этот показатель составлял с мая по ноябрь 1912 года – 253 шт. (81,4 %), с ноября 1911 года по май 1912 года – 58 шт. (18,6 %). Только в отдельных административно-территориальных единицах в течение года местное население относительно равномерно приобретало паспорта. Так, по Вильгорской волости выявлена незначительная разница: с июня по декабрь 1912 года – 243 шт. (56 %), с декабря 1911 года по май 1912 года – 191 шт. (44 %).

Напомним, что паспортные бланки (паспорта) являлись краткосрочными видами на жительство. Срок их использования составлял три, шесть месяцев и год. Как ранее было отмечено, сельские жители заранее планировали время и направление ухода на заработки, а значит, беспокоились о получении необходимого вида на жительство. В этом автор видит причину активности выдачи паспортных документов в летне-осенние месяцы. Он предполагает, что в это время землепользователи преимущественно брали полугодовые и годовые паспорта, чтобы по окончании сельскохозяйственных работ покинуть сельское общество. В то время как в зимний период приобретались трехмесячные паспорта, чтобы к началу посевной вернуться домой. Этим, на наш взгляд, обусловлена выявленная диспропорция в количестве выданных паспортных бланков в указанные периоды.

В предыдущей работе автор указал на факт выдачи волостными правлениями Усть-Сысольского уезда в 1913 году значительного количества паспортных бланков и книжек на белом формуларе [12: 37]. В начале XX столетия

подобная картина наблюдалась ежегодно (см. таблицу). Причина в том, что эти документы предназначались для сельских жителей, не имевших отношение к воинской повинности. С разрешения мужчин их получали и женщины. В Усть-Сысольское уездное полицейское управление от мужчин поступали заявления с просьбой выдать паспорт женам и дочерям¹⁵. В итоге волостными учреждениями этого вида документов было предоставлено более чем в два раза относительно суммарного количества остальных цветов. Исключение составили только несколько волостей, в которых соотношение между ними не превышало 1–1,5 раза: Слободская (1912 и 1913 годы), Мординская (1912 и 1913 годы), Пезмогская (1913 год), Небдинская (1911 год) и Позтыкеросская (1913 год). Помимо этого, по первым двум волостям в 1911 году паспортных документов, предназначенных для военнообязанных, было израсходовано больше, чем на «обычном» формуляре. Так, по Слободской – 85 цветных бланков и 76 – белых бланков; по Мординской соответственно 60 и 57 шт.

Итак, представители выделенных категорий военнообязанного населения предпочитали приобретать виды на жительство сроком не более года, как, впрочем, и иные местные жители. Только в семи волостях выявлен факт приобретения ими пятилетнего паспорта – это Богоявленская, Слободская, Вильгортская, Небдинская, Сторожевская, Уркинская и Шиловская. Причем желающих покинуть свой двор на продолжительный период времени здесь были единицы (см. таблицу).

Ежегодно волостными правлениями выдавались паспортные бланки на формулярах розового, синего и желтого цветов. Только по Корткеросской и Важкурской волостям не было расхода желтых бланков. По предположению автора, это могло быть обосновано двумя причинами. Во-первых, отсутствием необходимости со стороны мужчин, находившихся в ополчении, получать документы. Во-вторых, дефицитом в обществе лиц трудоспособного возраста, которые могли отправиться по паспортам на заработки.

В целом по уезду прослеживалась общая тенденция к уменьшению выдачи паспортов сельскому населению в соответствии с их отношением к военной службе. С одной стороны, лица, зачисленные в запас армии и флота, брали меньше паспортов (синего цвета) относительно юношей призывающего возраста (розового цвета). С другой стороны, состоявшие в ополчении приобретали их (желтого цвета) еще реже, чем находившиеся в запасе. Так, в 1913 году по 13 волост-

ным правлениям Усть-Сысольского уезда было выдано документов розового цвета – 429 шт., синего – 264 шт. и желтого – 107 шт. Подобная картина, за редким исключением, наблюдалась и по волостям. Выявленная тенденция является закономерной, так как, по мнению автора, в сельском обществе 18-летних юношей, призываемых на службу в армию и на флот, должно быть больше, чем крестьян, зачисленных в запас и, тем более, определенных в ополчение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ показал, что в 1911–1913 годах сельское население Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии использовало как паспортные бланки, так и книжки. Ежегодно волостными правлениями выдавалось от нескольких десятков до сотен видов на жительство, оформлявшихся на формулярах белого, розового, синего и желтого цветов.

Традиционный образ жизни крестьян, в котором огромное значение играли неземледельческие занятия и отходничество, влиял на специфику использования документов. Во-первых, значительная их часть приобреталась в весенне-осенние месяцы. Так, за редким исключением, в рассмотренных административно-территориальных единицах уезда с мая/июня по ноябрь/декабрь предоставлялось до 80 % документов, и лишь до 20 % – в период с ноября/декабря по май/июнь. Во-вторых, более 95,5 % жителей обращались за краткосрочными паспортами (от трех месяцев до года).

В начале XX столетия существовала значительная диспропорция в количестве бланков, выданных на белом и цветных формулярах. Основное количество использовавшихся документов предоставлялось на бумаге белого цвета. Это было обусловлено естественными факторами, а именно ограниченностью мужчин, которые имели право приобретать документы розового, синего и желтого оттенка. На цветных бланках паспортные документы получали исключительно лица, относившиеся к соответствующей категории военнообязанных, в то время как виды на жительство «естественной» окраски – остальное население волости, имевшее на то право, независимо от гендерной принадлежности. Одновременно установлены расхождения в количестве выданных паспортов по категориям крестьян, имевших отношение к военной службе. Как правило, прослеживалась общая тенденция к уменьшению количества выданных им паспортов в соответствии с возрастной группой военнообязанных лиц, к которой они относились.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ ГУРК «Национальный архив Республики Коми» (НАРК). Ф. 26. Оп. 1. Д. 121, 164, 190; Ф. 28. Оп. 1. Д. 31, 80; Ф. 29. Оп. 1. Д. 45; Ф. 30. Оп. 1. Д. 23. С актами ревизий волостных правлений за 1913 год также можно познакомиться в [1].
- ² НАРК. Ф. 29. Оп. 1. Д. 45. Л. 4, 5 об., 9, 15.
- ³ Там же. Ф. 30. Оп. 1. Д. 23. Л. 6, 10, 13 об.
- ⁴ Автор считает, что «камерой» именовалось помещение, в котором располагалось рабочее место земского начальника. В научной литературе упоминаний этого термина не выявлено, но информация обнаружена в исторических источниках начала XX века. Так, в одном случае он встречается в сюжете, посвященном обсуждению Усть-Сысольским уездным съездом с Вологодским губернским присутствием вопроса о переносе «камеры» земского начальника пятого участка из с. Троицко-Печерского в с. Усть-Кулом (см.: НАРК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 27. Л. 167–168, 171–172). В другом случае – в сведениях о деятельности земских начальников Усть-Сысольского уезда в 1914 году: при указании расстояния от «камеры» до волостных правлений (см.: НАРК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 103. Л. 2, 4, 6).
- ⁵ Там же. Ф. 26. Оп. 1. Д. 190. Л. 66–73.
- ⁶ Там же. Д. 121. Л. 29 об., 83 об.; Д. 164. Л. 2 об., 9.
- ⁷ Там же. 17 об., 72; Д. 190. Л. 34, 58–58 об.
- ⁸ Под этим оттенком автор понимает «естественный» цвет бумаги, на которой оформлялся паспортный документ.
- ⁹ Устав о воинской повинности и комплектование войск лошадьми, составленный по Своду Законов 1876 и 1879 годов и дополненный законоположениями по 8 октября 1880 года. СПб.: Изд-ие Н. А. Дементьева, 1880. С. 4, 5.
- ¹⁰ Мая 14 [1874 года]. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета. – О мерах к предупреждению уклонений от воинской повинности при действующих ныне по паспортной части узаконениях // Полное собрание законов Российской империи. Собрание П. Т. 49. Отд. 1. СПб.: Тип. П Отд. с.е.и.в.к., 1876. № 53519. С. 770–771.
- ¹¹ Российский государственный исторический архив. Ф. 1149. Оп. 11 (1894 г.). Д. 50а. Л. 53 об., 93.
- ¹² Там же. Л. 22, 74.
- ¹³ Устав о паспортах // Свод Законов Российской империи. Т. 14. СПб.: Государственная типография, 1903. С. 10.
- ¹⁴ НАРК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 57. Л. 2, 11 об.–12.
- ¹⁵ Там же. Ф. 6. Оп. 1. Д. 23.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акты ревизий волостных правлений Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии начала XX века: Сборник документов / Автор-сост. С. А. Попов; Отв. ред. П. П. Котов. Сыктывкар: ИИО ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, 2019. 125 с. (Новые источники по истории Европейского Севера России. Вып. 3).
2. Баяндина В. И. «Разыскиваются мещане, состоящие в рекрутской очереди». Борьба с уклонистами от военной службы в XIX – начале XX века // Военно-исторический журнал. 2013. № 3. С. 58–63.
3. Голичев В. Д., Голичева Н. Д. Основные социально-экономические причины отходничества крестьян Смоленской губернии во второй половине XIX в. // Региональные исследования. 2013. № 2 (40). С. 115–119.
4. Иванов Ф. Н. Рекрутская повинность на Европейском Севере России в 1831–1874 годах (по материалам Архангельской, Вологодской и Олонецкой губерний): Монография. М.: Пере, 2016. 212 с.
5. Индова Е. И. К истории государственных крестьян Вологодской губернии второй половины XIX в. // Материалы по истории Европейского Севера СССР: Северный археографический сборник. Вологда: Изд-во ВГПУ, 1973. Вып. 3. С. 235–299.
6. История Коми с древнейших времен до современности. Т. 2. Сыктывкар: ООО «Анбур», 2011. 688 с.
7. Котов П. П. Особенности отходничества удельных крестьян Европейского Севера России // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2012. № 3. С. 149–155.
8. Лучинин А. В. Паспортная система дореволюционной России (исторический обзор) // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2009. № 3 (8). С. 78–81.
9. Мацука А. М. Отход крестьян Усть-Сысольского уезда в конце XIX – начале XX в.: основание, направления, количественные показатели // Историческая демография. 2010. № 2 (6). С. 20–25.
10. Мацука М. А. Отход коми крестьянства на Уральские горные заводы в конце XIX – начале XX в. // Хозяйство северного крестьянства в XVII – начале XX вв.: Межвузовский сборник научных трудов / Под ред. П. А. Колесникова. Сыктывкар: Изд-во Пермского ун-та, 1987. С. 90–96.
11. Попов С. А. Миграционные процессы в Коми крае в начале XX в. (на примере Кажимских заводов) // Историческая демография. 2013. № 2 (12). С. 19–21.
12. Попов С. А. Использование цветных бланков паспортных документов в Российской империи в конце XIX – начале XX века (по материалам Вологодской губернии) // Вестник Вологодского государственного университета. Сер.: Исторические и филологические науки. 2019. № 4 (5). С. 35–38.

13. Ратушняк В. Н. Основные задачи и функции российской полиции в 60–90-е гг. XIX в. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 6-2. С. 60–65. DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-6-2-60-65

Поступила в редакцию 26.03.2020

Sergey A. Popov, PhD in History, Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Syktyvkar, Russian Federation) hiys84@rambler.ru

IDENTITY DOCUMENTS OF THE RURAL POPULATION OF UST-SYSOLSK UYEZD OF VOLOGDA PROVINCE IN THE EARLY XX CENTURY

The article analyzes information about the passports issued by the volost administration to the rural population of Ust-Sysolsk uyezd of Vologda province between 1911 and 1913. These passports were differentiated by four colors (white, pink, blue and yellow), and the last three were intended for persons liable for or connected with military service. The relevance of the research is due to the fact that the review of Russian historiography has not revealed research works dealing with this problem. The research was drawn on a set of official records kept by zemstvo administrative heads of the first and third precincts, namely the inspection reports submitted by the volost administration boards. The study resulted in identifying the specific characteristics of how passports were obtained by the local population, depending, among other things, on the time of year and the document's validity period. The paper also looks at how the passport issuing process was influenced by the peasants' traditional way of life, in which non-agricultural activities and seasonal work played a great role. It was revealed that local population of the studied area preferred to obtain passports for a period from three to twelve months, with up to 80 % of residence permits granted in spring and autumn. The other two findings were a large discrepancy between the number of white and colored passports, and a decreasing trend in the number of passports obtained by men liable for military service depending on their age group.

Keywords: Vologda province, inspection reports, rural population, peasants, military reservists, passport, color differentiation of identity documents, seasonal work

Cite this article as: Popov S. A. Identity documents of the rural population of Ust-Sysolsk uyezd of Vologda province in the early XX century. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2020. Vol. 42. No 6. P. 83–90. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.520

REFERENCES

1. Inspection reports of volost administrations of Ust-Sysolsk uyezd of Vologda province in the early XX century: Collection of documents. (S. A. Popov, Comp., P. P. Kotov, Ed.). Syktyvkar, 2019. 125 p. (In Russ.)
2. Bayandin V. I. "Commoners liable for military service wanted!" Struggle against military service evasion in the XIX and the early XX centuries. *Military Historical Journal*. 2013. No 3. P. 58–63. (In Russ.)
3. Golichev V. D., Golicheva N. D. Main socio-economic reasons seasonal work peasants Smolensk province in the second half of XIX century. *Regional Research*. 2013. No 2 (40). P. 115–119. (In Russ.)
4. Ivanov F. N. Military duty in the European North of Russia between 1831 and 1874 (studying the materials from Arkhangelsk, Vologda, and Olonets provinces). Moscow, 2016. 212 p. (In Russ.)
5. Indova E. I. History of the state peasants of Vologda province in the second half of the XIX century. *Materials on the history of the European North of the USSR: Northern archeography collection*. Vologda, 1973. Issue 3. P. 235–299. (In Russ.)
6. History of Komi from ancient times to the present. Vol. 2. Syktyvkar, 2011. 688 p. (In Russ.)
7. Kotov P. P. Peculiarity of seasonal work of Tsars family peasants in the European North of Russia. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*. 2012. No 3. P. 149–155. (In Russ.)
8. Luchinin A. V. Passport system of pre-revolutionary Russia (historical review). *Herald of the Ural Institute of Economics, Management and Law*. 2009. No 3 (8). P. 78–81. (In Russ.)
9. Matsuk A. M. Seasonal work of the peasants of Ust-Sysolsk uyezd in the late XIX and the early XX centuries: foundations, directions, quantitative indicators. *Historical Demography*. 2010. No 2 (6). P. 20–25. (In Russ.)
10. Matsuk M. A. Seasonal work of the Komi peasants at the Ural Mountains plants in the late XIX and the early XX centuries. *The economy of the northern peasantry between the XVII and the early XX centuries: Interuniversity collection of research papers*. Syktyvkar, 1987. P. 90–96. (In Russ.)
11. Popov S. A. Migration processes in the Komi region at the beginning of the XX century (the case of Kazhyam factories). *Historical Demography*. 2013. No 2 (12). P. 19–21. (In Russ.)
12. Popov S. A. The use of color passport forms in the Russian Empire in the late XIX – early XX centuries (on the material of Vologda province). *Bulletin of Vologda State University. Series: History and Philology*. 2019. No 4 (5). P. 35–38. (In Russ.)
13. Ratushnyak V. N. Main tasks and functions of the Russian police in 1860–1890s. *Historical and Social-Educational Idea*. 2016. Vol. 8. No 6-2. P. 60–65. (In Russ.) DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-6-2-60-65

Received: 26 March, 2020